

Дюжкова Ольга Михайловна

аспирант кафедры экономической теории
Самарского государственного
экономического университета

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА
КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

В связи с подверженностью национального пространства России деструктивным возмущениям, свойственным экономике глобального пространства, проведен анализ факторов, в большей мере влияющих на возникновение турбулентности в национальной экономике. Проанализированы показатели, реагирующие на возникновение кризисных тенденций в стране, а также выявлены причины, обуславливающие повышенную степень чувствительности российской экономики к условиям дисбаланса. В связи с этим предлагаются меры преодоления турбулентности в экономике, основанные на совершенствовании институционального взаимодействия человека и государства на почве реструктуризации экономики страны.

Ключевые слова:

транснациональное взаимодействие, модернизация экономики, формальные и неформальные институты, политика доходов.

Dyuzkhova Olga Mikhailovna

PhD student, Economic Theory Department,
Samara State Economic University

**INSTITUTIONAL ASPECT OF
INTERACTION BETWEEN
A PERSON AND THE STATE
AS A FACTOR OF OVERCOMING
TURBULENCE IN THE ECONOMY**

Summary:

In the context of the susceptibility of the Russian national space to destructive perturbations, typical for an economy in the global space, the article analyzes the factors increasingly influencing the development of turbulence in the national economy. The author deals with the indicators that respond to the emergence of crisis tendencies in the country and reveals the causes that contribute to a higher degree of sensitivity of the Russian economy to the conditions of the imbalance. In this regard, the paper proposes some measures to overcome the turbulence in the economy, based on the improvement of institutional interaction between a person and the state on the basis of the restructuring of the national economy.

Keywords:

transnational cooperation, economy modernization, formal and informal institutions, income policy.

Любая экономика вообще и российское экономическое пространство в частности функционируют в глобальном масштабе мирового хозяйства, связанного сетью происходящих хозяйственных процессов. Поэтому в ходе функционирования и организации мероприятий по жизнедеятельности экономического цикла не исключено возникновение турбулентности, вызывающей колебания основных индикаторов экономического роста.

Так, в отношении российской экономики после распада советско-планового типа организационной деятельности и перехода ее к рычагам управления, свойственным в большей мере рыночной экономике, можно сказать, что национальное хозяйство государства подвержено влиянию эндогенных и экзогенных факторов, совокупное влияние которых сопровождается появлением деструктивных явлений в конъюнктуре производственных отношений. Среди эндогенных факторов, вызывающих данные явления, можно перечислить перепроизводство благ в сравнении с их потреблением (особенно это касается превалирования производства средств производства над производством предметов потребления), нарушение в области денежного обращения, явную зависимость экономики от извлечения природной ренты. Экзогенные факторы, в свою очередь, будут включать трансформации в политической среде мира и контактах с ведущими партнерами рынка транснационального взаимодействия, научно-технические достижения и открытия в области НТП, миграционные потоки населения и т. д.

Также существуют сторонники, убежденные в важности влияния институциональных факторов на возникновение дисбалансов в экономической среде. Среди таких факторов можно выделить нарушение гармоничного единства между природой и деятельностью человека, выражающееся в нарушении осуществления политики декаплинга; нерациональное использование интеллектуального потенциала человека; отсутствие баланса между составляющими научно-технического, экономического, экологического, социального, экономического роста, а также ослабление мотивации к накоплению капитала. Таким образом, можно сказать, что существует очевидная взаимосвязь между объективно экономическими показателями экономического развития и роста и факторов, их обуславливающих, и теми институциональными доминантами, которые определяют степень изме-

нения данных индикаторов. Другими словами, между формой и результативностью функционирования экономики и институциональной средой, подразумевающей единство существования формальных и неформальных институтов, существует корреляция: желая улучшить положение экономической среды, необходимо в том числе улучшать институты, равно как совершенство институциональной среды зависит от развитости экономической конъюнктуры.

На данный момент за последний пятнадцатилетний промежуток времени российской экономики коснулось влияние трех кризисов: 1998 г., 2008–2009 гг., и начинает разгораться кризис, истоки которого уходят в 2014 г. Все они в большей или меньшей степени связаны с колебаниями в мировом пространстве. В 1998 г. дефолт и кризис национальной экономики были в том числе вызваны финансовым крахом азиатских республик, что повлияло на трудности во внешнем кредитовании; в 2008 г. положение экономики усугубилось ипотечным кризисом и нестабильностью ставки LIBOR, существующими на глобальном рынке, а дисгармоничность экономических процессов 2014 г. была обусловлена антагонизмом взаимоотношений с США и Евросоюзом. В итоге Россия, функционируя в масштабе мировой экономики, сталкивалась и будет сталкиваться впредь с влиянием внешних факторов, вызывающих и / или усугубляющих степень турбулентного воздействия. Во всех таких процессах страдают индикаторы, определяющие стабильность как экономического роста в целом, так и благосостояния населения в частности.

Так, возникновение возмущений в экономике будет приводить к ухудшению уровня жизни граждан, выражающемуся в уменьшении среднемесячной заработной платы (см. рисунок 1).

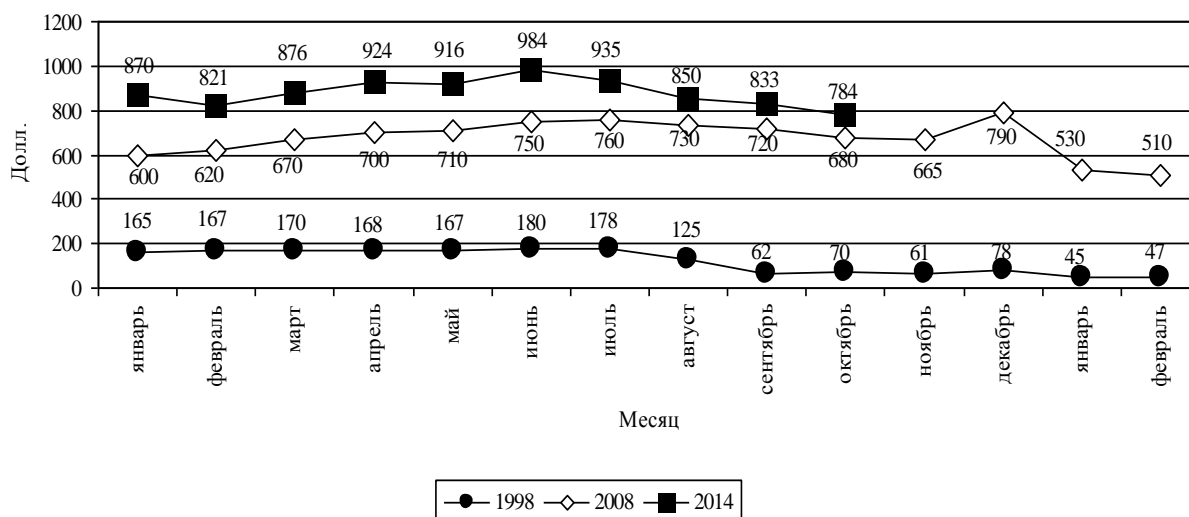

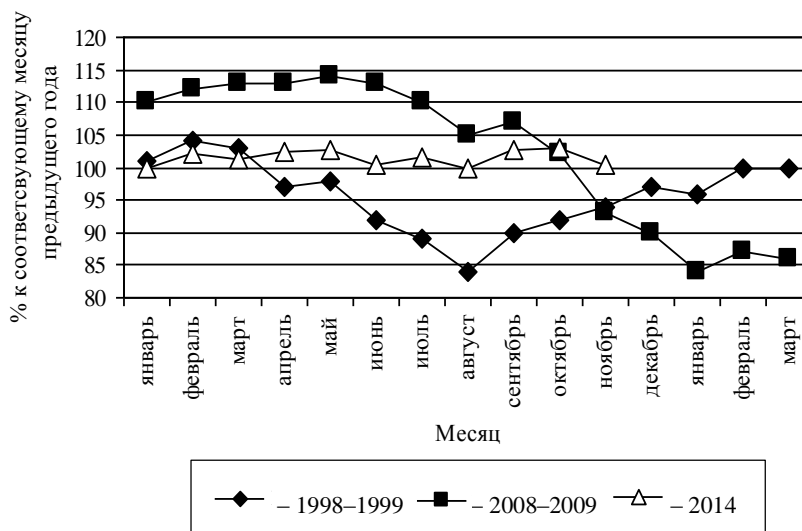
Рисунок 1 – Динамика среднемесячной начисленной заработной платы, долл. [1]

Кризис 1998 г. вызвал почти трехкратное снижение уровня доходов населения, при этом пиковое снижение (почти в 2,5 раза) пришлось на сентябрь. В 2008 г. в результате кризиса произошло уменьшение среднемесячной заработной платы на 15 %: не столькое резкое понижение связано с плавной девальвацией рубля, из-за чего покупательная способность населения пострадала не очень сильно. Что касается неустойчивости в экономике 2014 г., то здесь только за девятимесячный срок, с января по октябрь, заработная плата населения упала на 10 %.

Параллельно можно наблюдать зачатки регрессии в различных сегментах экономики. Например, на фоне возникновения кризисных тенденций происходит ухудшение положения промышленности, реагирующей стагнацией производства (см. рисунок 2).

Согласно приведенным данным, кризис 1998 г. вызвал к августу соответствующего года, на который приходится пик деструктивных возмущений, снижение индекса промышленного производства на 17 п.п. Максимальный спад в промышленности, вызванный турбулентностью 2008 г., зафиксирован в январе 2009 г. – на 26 п.п. Что касается 2014 г., то на протяжении всего года наблюдаются явные колебания производства, и уже начиная с октября наблюдается регрессия, которая имеет высокую вероятность к обострению наблюдаемых тенденций. Ситуация усугубляется тем, что российская экономика, имеющая ярко выраженный окрас сырьевой и специфику функционирования, построенную на экспорте энергетических ресурсов, привязана в своем существовании к курсу барреля нефти, продажа которой почти на 50 % составляет основу формирования доходной части бюджета. Колебания стоимости, а в особенности снижение цены, вызывают волнения в экономике, что находит в итоге отражение в усилении деструктивных возмущений: снижение цены на

10 долл. приводит к потере 20 млрд долл. в год нефтяных доходов и 100 млрд руб. доходов смежных секторов через корреляционный эффект от снижающегося ВВП. Уже сейчас правительство России в своих расчетах снизило темпы экономического роста с 6 до 4 % и корректирует статьи расходов бюджета из имеющейся стоимости нефти [3, с. 30].

Рисунок 2 – Динамика промышленного производства, % [2]

Таким образом, экономика России в своей жизнедеятельности крайне подвержена колебаниям экзогенных и эндогенных факторов, возникающих в русле глобальной экономики, и имеет высокую склонность к появлению турбулентности на фоне соответствующих деструктивных явлений. Это связано с тем, что экономическая среда, регулируемая и управляемая государством, направляется силой воздействия централизованных органов власти; институциональный срез хозяйственных процессов основывается в первую очередь на жизнедеятельности человека и на его стремлении повлиять на эффективность развития экономики страны. Однако на данный момент наблюдается явная диспропорция между стремлением государства стабилизировать экономику посредством ее реконструкции и обновления и поддержкой населения на данном пути. Так, по статистике, 73 % населения, характеризуя ситуацию в стране как кризисную, не верят в возможность ее улучшения в виде модернизации экономики в ближайшие 10 лет [4, с. 10]. По их мнению, именно сотрудники правоохранительных органов, руководители предприятий и государственные чиновники становятся главным препятствием на пути улучшенного функционирования национальной экономики, и граждане России отказываются принимать участие в общественной жизни, формируя ее контур и направленность (70 % населения), не веря в успешность такого волеизъявления. Таким образом, происходит разрыв в цепочке триады «государство – человек – институты» в силу существующего дисбаланса мнений. Без того ослабленная исключительно сырьевой специализацией экономика России страдает от отсутствия платформы налаженного единства между институциональным аспектом взаимодействия государства и человека, и степень реакции ее на возникновение турбулентности будет выше и болезненнее, чем у других стран мира.

В связи с вышеизложенным в качестве мер предлагается следующее. Государство в качестве мероприятий по регулированию должно предусматривать развитие и укрепление реального сектора в качестве надстройки к сильной инновационной экономике. Происходить это должно при параллельном формировании инвестиционной системы и поддержке научного сектора, аккумулирующего важнейшие инновационные разработки. Основная ориентация финансовых ресурсов должна происходить не в пользу личных интересов, ответственных за извлечение природной ренты, а на нужды и цели модернизации, которая становится важнейшим аттрактором на пути стабилизации экономики. Привлечение к данным мероприятиям частных субъектов экономики с реформированием и обновлением соответствующей инфраструктуры будет способствовать достижению поставленных целей. Данные меры должны сопровождаться улучшением институционального взаимодействия государства и человека в лице населения России. Так, необходима информационная идеологическая пропаганда, обосновывающая важность и возможность грядущих изменений в экономике государства. В данном ключе представляется важным пропагандировать справедливый суд и честную полицию с комплексом подтверждающих мер; культивировать уважение к закону и законопослушной деятельности в связи с тем, что именно данные институциональные аспекты единства становятся тормозом на пути к благополучию российской

экономики в момент появления турбулентных процессов. Существует потребность в проведении политики доходов с целью улучшенного выравнивания материального положения среди различных субъектов населения, а также необходимо направлять жизнедеятельность граждан в русло долгосрочного планирования, а не жизни в краткосрочной перспективе.

В совокупности усовершенствование и корректирование институционального взаимодействия человека и государства способствует усилению самодостаточности функционирования экономики России в момент появления турбулентности в связи с тем, что агрегированное взаимодействие и гармоничность сотрудничества институтов, государства и человека станут опорным пунктом в способности национального пространства противостоять деструктивным возмущениям в экономике.

Ссылки:

1. О промышленном производстве в январе – июле 2014 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/164.htm (дата обращения: 21.12.2014).
2. Население России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 22.12.2014).
3. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски // Теоретическая экономика. 2012. № 3. С. 28–34.
4. Готово ли российское общество к модернизации : анализ. докл. 2010 / рук. М.К. Горшков. М., 2010.

References:

1. 'Industrial production in January – July 2014' 2014, *Federal State Statistics Service*, retrieved 21 December 2014, <http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d04/164.htm>.
2. 'The population of Russia' 2014, *Federal State Statistics Service*, retrieved 22 December 2014, <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/>.
3. Alpidovskaya, ML 2012, 'Myths and Realities of modernization in Russian-style', *Theoretical Economics*, no. 3, p. 28-34.
4. Gorshkov, MK 2010, *Is Russian society ready to modernization: the analytical report 2010*, Moscow.